

КОНСТРУКТОР- ОРУЖЕЙНИК

К 60-летию со дня рождения Г. Н. Никонова

Первые послевоенные годы. Оружейный Ижевск не снижая темпов укрепляет оборонный щит страны. На машиностроительном заводе полным ходом идёт освоение автомата Калашникова, не за горами освоение на механическом заводе пистолета Макарова. Эти события, укрепившие значение города как одной из оружейных столиц страны, объективно определяли выбор профессионального пути многих ижевских мальчишек.

В обычный летний день 11 августа 1950 г. в многодетной семье мастера авиапушечного производства Ижмашзавода Николая Ивановича Никонова родился пятый ребенок – мальчик Гена. Малыш рос рослым и смыслёным наперекор суровому испытанию, преподнесенному судьбой – у Геннадия оказался врожденный порок сердца.

Началом оружейной биографии будущего конструктора можно считать поступление после окончания 7 класса в Ижевский индустриальный техникум на оружейную специальность. Ещё будучи учащимся техникума,

который Геннадий, к слову, окончил, как и в дальнейшем институт, с отличием, он получил авторское свидетельство об изобретении на конструкцию подводного ружья, обозначив задатки незаурядного конструктора.

В 1969 г. одновременно с учёбой на вечернем отделении Ижевского механического института (ныне ИЖГТУ) началась его трудовая биография в отделе Главного конструктора Ижмашзавода, где в то время творили легендарные М. Т. Калашников и Е. Ф. Драгунов и куда Геннадий был рекомендован тогдашним зам. главного инженера завода по новой технике.

Евгений Федорович Драгунов наряду с начальником бюро Азарием Ивановичем Нестеровым и стали наставниками способного юноши.

Надо сказать, что в молодые годы Геннадий смотрелся старше своих лет и, как бы в унисон этому, первая же его объёмная самостоятельная работа получилась профессионально зрелой. Речь идет о целевой спортивной пневматической винтовке ПВ, разработку которой по тематике Спорткомитета начинающий конструктор Никонов завершил в 1971 г.

Была изготовлена установочная партия винтовок, ей оснащались члены сборной команды СССР по стрельбе.

70-е годы прошлого столетия были годами наибольшего технического подъёма нашей страны. Государство не жалело средств на оборонную промышленность.

Служба главного конструктора Ижмашзавода в этот период имела, пожалуй, наиболее оптимальный состав по сплаву опыта и молодости и вела разработки в самом широком спектре, в том числе и в несколько неожиданных направлениях. Министерством оборонной промышленности в 1972 г. заводу была выдана тема по разработке охотничьего самозарядного карабина высокого класса в сувенирном исполнении, что при тогдашнем уровне жизни в стране могло означать или ориентацию на экспорт или оснащение ими любителей охоты в верхнем эшелоне власти.

Учитывая специфику темы и грядущий юбилей Брежнева, работа находилась под неусыпным контролем Министерства. Ответственную работу поручили Никонову. Поскольку карабин должен быть сувенирным, то Геннадий Николаевич поставил цель разработать образец, на наружную поверхность ствольной коробки которого не выходило бы ни одной оси, заклёпки, винта и она была бы максимально доступна гравировке и другой художественной отделке. Карабин, получивший название «Изюбр», был разработан, прошёл заводские и государственные испытания, на конструкцию были получены авторские свидетельства об изобретении. Хотя, к слову сказать, генсеку такой карабин и не вручили (предпочтение было отдано не менее достойному карабину «Олень» разработки тульского ЦКИБ СОО), но в единичных экземплярах по спецзаказам карабин «Изюбр» изготавливался в 1970-80-е г.

В конце 1970-х гг. для Геннадия Николаевича наступила неожиданная рабочая пауза – так случилось, что перед ним не поставили в этот отрезок плановых серьёзных задач и он как творческая (без кавычек) натура сразу заполнил пробел инициативной разработкой – двуствольным высокотемпным ручным пулемётом РП под патрон 5,45x39.

Пулемёт имел подвижные стволы, каждый из которых приводился в движение газоотводом соседнего ствола, с синхронизацией движения через реечную передачу, в конструкции отсутствовали привычные затворы.

Такой опытный пулемёт в единственном экземпляре хранился в оружейном фонде завода.

В этот же период на «Ижмаш» через министерство поступил заказ – разработать и изготовить для известного отечественного хирурга спортивный арбалет. В Америке и в Европе спортивная стрельба из арбалета культивировалась с середины 1950-х годов, у нас это была экзотика.

Руководство незамедлительно включило в эту работу Никонова, и в 1978 г. появился образец «матчевого спортивного арбалета». Оригинальность разработки состояла в том, что арбалет имел комбинированную схему и позволял стрелять как неоперёнными веретенообразными стрелами, так и обычными оперёнными.

Востребованным в это время оказался Геннадий Николаевич и в разработке другого спортивного образца – винтовки «Биатлон» под патрон бокового воспламенения. Актуальность работы была в том, что требовалось в кратчайшие сроки обеспечить ведущих отечественных спортсменов-биатлонистов и, прежде всего, сборную страны оружием под малокалиберный патрон ввиду принятого решения международной федерации биатлона о переходе на этот патрон взамен патрона центрального воспламенения. Приближались очередные Олимпийские игры, и производственная задача окрасилась политическим оттенком.

К этому времени уже была разработана малокалиберная винтовка БИ-7 по схеме запирающая с боковым перекосом, первыми образцами были оснащены спортсмены, началась подготовка к серийному производству. Но выявленные и не устранённые в процессе отработки недостатки в работе узла запирающего поставили вопрос о необходимости срочной переработки образца. После анализа предполагаемых схем запирающего выбор был сделан в пользу кривошипного механизма, который в короткий срок конструктивно реализовал Никонов. Работу над винтовкой продолжили коллеги-конструктора, и знаменитая винтовка БИ-7-2 до сих пор в номенклатуре выпускаемых ОАО «Концерн «Ижмаш» образцов.

Как известно, с самого начала принятия на вооружение автомата Калашникова с повестки не снимались вопросы увеличения его боевой эффективности. Этот вопрос был решён, но не в желаемой мере, переходом на калибр 5,45 мм. Поэтому в начале 1980-х гг. перед стрелковым направлением оборонной промышленности вновь была поставлена задача существенного повышения боевой эффективности индивидуального оружия солдата, прежде всего за счёт кардинального улучшения кучности автоматической стрельбы. В конкурсе по разработке нового автомата были задействованы лучшие конструкторские коллективы отрасли из Ижевска, Тулы, Коврова, специализирующиеся на ручном стрелковом оружии, в том числе два конструкторских бюро ОГК Ижмашзавода. На острие конструкторского решения этой задачи оказался и Геннадий Никонов.

Сложность задачи была в том, что она должна была быть решена только за счёт автомата, без доработки в направлении улучшения кучности патрона и с сохранением в новом автомате лучших боевых и эксплуатационных качеств автомата Калашникова – безоговорочного мирового эталона надёжности.

Весь опыт прежних работ свидетельствовал о том, что наиболее эффективный результат может быть достигнут лишь при радикальном изменении конструкции оружия. В бюро А. И. Нестерова, где трудился Геннадий Николаевич (в дальнейшем его группа была выделена в самостоятельное бюро), отталкиваясь от результатов теоретических и экспериментальных исследований ведущего

Принятый на вооружение автомат Никонова АН-94

отраслевого института ЦНИИТОЧМАШ, выбор был сделан в пользу схемы смещения импульса отдачи как наиболее перспективной. При этом было понятно, что это не оставляло возможностей для широкой унификации с автоматом АК74.

Первый же выполненный назначенным ведущим разработчиком нового автомата Г. Н. Никоновым действующий макет со смещенным импульсом отдачи, в котором для быстроты исполнения в качестве откатывающегося стреляющего агрегата был использован автомат АК74 без приклада, с одновременным обеспечением в макете высокого темпа стрельбы и отсечки очереди в 3 выстрела, показал при стрельбе исключительно оптимистические результаты по кучности автоматической стрельбы короткими очередями, в чём лично убедилось руководство завода, взяв работу под особый

контроль и оказывая всемерную поддержку.

Следующим логическим шагом явилась разработка экспериментальных образцов. Эти образцы, получившие обозначение НА-2 и НА-4, были выполнены в компоновке bullpup и имели подвижный магазин.

Результаты по кучности стрельбы, полученные на заводских и конкурсных отраслевых испытаниях, существенно превышали результаты АК74, но не дотягивали до требований ТТЗ, автоматы имели замечания и по другим параметрам.

Необычайная сложность поставленных задач не позволила на этапе НИР ни одному коллективу отрасли, участвовавшему в данной работе, создать конструкцию, которая по отработанности соответствовала бы уровню, необходимому для перехода в ОКР, тем не менее, ввиду важности задачи, стадия ОКР (шифр «Абакан») была

начата, хотя и в этой фазе продолжались интенсивные исследовательские работы.

Следующая группа опытных образцов, получившая обозначение «АС», была разработана Никоновым также по схеме со смещением импульса отдачи, но в классической наружной компоновке с обычным и складывающимся прикладами. В автоматах сохранился подвижный магазин, а также конструктивно переработанный механизм отсечки очереди, механизм, обеспечивающий высокий темп в короткой очереди и автоматический переход на низкий темп. Наряду с этим был опробован вариант автомата с боковым расположением магазина; варианты ограждения подвижного магазина; формы приклада и цевья, позволяющие применять способы удержания автомата, наиболее выгодные для кучности стрельбы.

В течение 1984-1985 гг. все варианты АС прошли через горнило заводских и большая часть – конкурсных контрольных испытаний.

Более или менее полно выполнить жесткие требования ТТЗ в этот период не удалось, в том числе и образцам других конструкторских коллективов.

Переломным стал 1986 г., когда доработанный по замечаниям предыдущих испытаний автомат АС единственный из семи конкурсных образцов удовлетворил требованиям ТТЗ по кучности, а затем и по эффективности стрельбы на отраслевых испытаниях в ЦНИИТОЧМАШ. Однако государственная комиссия сочла необходимым

Опытный автомат АС

Опытный автомат АСМ (без магазина)

продолжить конкурсные работы для всех участников, считая, что высокоэффективный автомат, имеющий подвижный магазин – лучший вариант. Через полгода были назначены повторные испытания, и за этот период Геннадий Николаевич сумел разработать совершенно новый образец АСМ по той же схеме со смещением импульса отдачи и «Ижмаш» вместе с автоматом АС представил его на испытания. Автомат АСМ имел неподвижный магазин и совершенно новую, в связи с этим, конструкцию многих механизмов.

На повторных испытаниях из шести представленных участниками опытных автоматов автомат АС вновь единственный полностью выполнил параметры по кучности стрельбы и по большинству остальных основных характеристик, новый автомат АСМ и автомат Стечкина ТКБ-0146 показали результаты, близкие к ТТЗ. Эти три образца (все выполненные по схеме смещенного импульса отдачи) были рекомендованы на определительные испытания на военном полигоне, которые состоялись в 1987 г.

В итоге после полигонных и ряда контрольных испытаний, на которые по отдельным решениям допускались и образцы, ранее снятые с конкурса, комиссия выдала заключение: «Автомат АСМ, как наиболее удовлетворивший из всех представленных образцов требованиям ТТЗ по основным боевым характеристикам: кучности автоматической стрельбы, безотказности работы в различных условиях, долговечности деталей и эффективности стрельбы, при этом показавший в сравнении с другими автоматами наилучшие результаты по боевой эффективности, может быть рекомендован для войсковых испытаний».

Это был решающий, но далеко не последний шаг в биографии автомата Никонова на пути к конечному результату – принятию на вооружение. Предстояло ещё вновь пройти

контрольные, войсковые и полигонные испытания, выполнить доработки конструкции по выявленным замечаниям и подтвердить их эффективность очередными испытаниями.

Для войсковых испытаний необходимо было изготовить не два-три автомата, как на предыдущих этапах, а партию в 120 штук. Сложность этапа была в том, что доработка автомата проводилась практически одновременно с изготовлением партии. Замечания касались вопросов, которые в предыдущих циклах разработки образцов считались как бы второстепенными по сравнению с главной задачей – обеспечением кучности и отходили на второй план.

Эти вопросы касались, в частности, требований по обеспечению применения автомата в объектах боевой техники. Это означало, что автомат должен был устанавливаться в тех же присоединительных местах боевой техники (БТР, БМП, вертолётах), которые в своё время были отработаны под конфигурацию и габариты автомата АК74. Это потребовало неординарных конструкторских решений, которые были найдены и реализованы. В этот же период конструкция деталей и узлов автомата была переработана под возможность промышленного изготовления.

Перед повторными государственными полигонными испытаниями 1994 г. сложился облик автомата, получившего официальное наименование «5,45-мм автомат Никонова» (сокращённо АН-94), под которым он и был принят на вооружение Российской армии в 1997 г., явившись вершиной профессионального мастерства конструктора Никонова.

С 1998 г. началось серийное изготовление уникального автомата, в том числе на экспорт.

Как известно, 90-е годы были самыми кризисными для оборонных отраслей, в полной мере прочувствовал это и «Ижмаш». Военные заказы упали до символических. Одним из выходов было срочное создание и освоение востребованной внутренним и внешним рынком гражданской продукции. Нарезное спортивно-охотничье оружие, освоенное на «Ижмаше» ещё в советское время, имело с учетом требований «Закона об оружии» достаточно ограниченный внутренний рынок сбыта. Исходя из этого,

ставка была сделана на гладкоствольное гражданское оружие, которым в послевоенный период «Ижмаш» не занимался (исключение – опытные работы в 1970-х гг.). Причём такое оружие по понятным экономическим причинам должно было иметь как можно большую унификацию с автоматом Калашникова.

Логичным было то, что первая модель такого ружья – гладкоствольный самозарядный карабин «Сайга-410» имел .410 калибр (10,3 мм). Это намного ближе к калибру автомата, чем популярные калибры 20 и 12, и значит можно быстрее разработать конструкцию и реализовать её в производстве, накопив опыт разработки гладкоствольного оружия. Следующий заход был сделан уже на 20 калибр. Здесь, в том числе из-за габаритов патрона, проблем стало больше, и решались они труднее. Для их решения и был привлечён Геннадий Николаевич. В короткий срок были найдены решения, связанные с повышением надёжности работы газового узла, а также с исключением обрывов поддонов гильз. Вслед за этим, также при решающем участии Геннадия Николаевича, был разработан карабин «Сайга» 12-го калибра. Карабины этого семейства до сих пор уверенно востребованы на оружейном рынке.

Наступившая в конце 90-х годов в жизни Геннадия Николаевича Никонова трудная длительная полоса, связанная со здоровьем, уже не позволила ему активно реализовать свой талант за кульманом. Но и в этот период он смог защитить докторскую диссертацию по автомату АН-94. К этому же времени относятся и ряд его статей, создававшихся как пролог серьёзного философского и логического осмысления творческого процесса конструирования.

Когда читаешь его статьи «Простота – залог надёжности?» и «Как создаются конструкции», остается ощущение, что эти историко-философские размышления на оружейную тему сродни изящному литературному очерку. Наверное, талантливый человек талантлив во многом.

В этот же период его вклад в разработку оружейной техники был в составе коллектива конструкторов и технологов ОАО «Концерн «Ижмаш» отмечен Государственной

премией РФ. Технический уровень его разработок защищён 50 авторскими свидетельствами и патентами.

Сухое описание профессиональной деятельности не даёт большой возможности увидеть за ней живого человека. Несколько эпизодов из воспоминаний коллег Геннадия Николаевича позволяют немного восполнить этот пробел.

Решение неординарных технических задач, за положительный результат которых он, как ведущий разработчик, нёс персональную ответственность, не могло не держать Геннадия Николаевича в напряжении. Но он умел находить возможность для разрядки и для себя и для коллектива. В трудные моменты, когда решение по сложному вопросу не давалось, можно было наблюдать, как он доставал из стола книгу (обязательно с закладками и пометками), например Библию, и затевал разговор на библейские темы. Или в конце недели спросит: «Кто сегодня на машине? Ты Володя. Давайте махнём за грибами». Брели отгул и на природу. А в понедельник приходил на работу и сообщал, что, читая любимого Чехова, наконец придумал простой способ автоматического сцепления курка с рамой.

Геннадий Николаевич был очень контактен в общении и умел делать это неформальным способом: например, начиная рабочую беседу, говорил фразой из Гоголя, указывая на стул у своего стола: «Прошу Вас садитесь, пожалуйста, в это мягкое покойное кресло – оно специально

ассигновано для Вас», задавая этим добрую рабочую атмосферу.

Талант Геннадия Николаевича не замыкался только на профессиональной стезе: и сейчас у некоторых его коллег на гаражных воротах замок его конструкции, а в построенном своими руками садовом доме согревает его родных печь с оригинальным дымоходом. Ему были чужды черты какой-либо демонстрации превосходства над коллегами. Близкой ему по духу была позиция (и он не раз вспоминал о ней) основателя известного в эмиграции русского хора – Рубашкина, который считал, что талант не заслуга самого человека, а божий дар. Одной из запоминающихся черт конструктора Никонова было неисчерпаемое стремление к познанию, выражавшееся в потребности всё ощутить и попробовать самому – и приятное и неприятное, и сладкое и горькое, и критически осмыслить познанное, касалось ли это техники, литературы или философии.

Не уйдя Геннадий Николаевич из жизни в 52 года, к нынешнему своему 60-летию он безусловно дополнил бы свой и без того значимый вклад в дело совершенствования отечественного стрелкового оружия.

Общество в итоге чтит и помнит прежде всего тех своих граждан, кто смог дать обществу в целом больше, чем оно могло вернуть ему. Такими людьми прирастает и укрепляется страна. К ним с полным правом можно отнести конструктора-оружейника Геннадия Николаевича Никонова.

